

An icon of St. Paul the Apostle, depicted with long dark hair and a beard, wearing a dark robe. He is shown from the chest up, with his right hand raised in a gesture of blessing or teaching. The background is a golden halo with faint text. The icon is set against a blue background.

Павел Минка

ФУНДАМЕНТАЛЬНО

О ПРАВОСЛАВИИ

Аннотация

Эта книга называется «Фундаментально о православии». «Фундаментальность» ее состоит в том, что в ней вы найдете основные знания, необходимые для изучения православия — одной из трех ветвей в христианстве. В религиоведении принято разделять религии на следующие элементы: вероучение, культ, религиозная организация. В соответствии с этим было сформировано содержание данной книги, в которой рассматриваются православные вероучение и культ, а также Церковь. Стоит отметить, что книга насыщена всевозможными ссылками на произведения культуры и искусства, которые возникли под влиянием христианства или созвучны ему. Кроме обращений к Достоевскому, Гиппиус, Ахматовой, религиозным философам, вы найдете в книге описание явлений современной массовой культуры, которые появились и развивались под большим влиянием православия и христианства. В конце книги в приложениях размещены религиозно-философские статьи о рае и аде, атеизме, монархии и противоречиях в Библии.

Павел Минка

ФУНДАМЕНТАЛЬНО О ПРАВОСЛАВИИ

*Посвящается священнику Георгию Захарченко,
настоятелю храма Космы и Дамиана в Днепре.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, называется «Фундаментально о православии». «Фундаментальность» ее состоит в том, что в ней вы найдете основные знания, необходимые для изучения православия — одной из трех ветвей в христианстве.

Необходимость в этой книге существует, поскольку, с одной стороны, чувствуется недостаток в такой литературе в условиях роста Церкви, с другой, книга может быть хорошим пособием при изучении основ православной культуры и религиоведения, хотя она и не соответствует статусу светского учебного пособия. Кроме этого, мы пытались преподнести информацию о православии в оригинальной форме, используя оригинальные примеры и метафоры. Это выделяет данную книгу по сравнению с другой литературой такого плана.

В религиоведении принято разделять религии на следующие элементы: вероучение, культ, религиозная организация. В соответствии с этим было сформировано содержание данной книги, в котором рассматриваются православные вероучение и культ, а также Церковь. Православное вероучение основывается на учении о Жертве Христовой, подробное объяснение которой дано в ч.1 книги. Кроме этого, в ч.4 «Христианская этика» вы найдете разбор Десяти заповедей и Нагорной проповеди Христа. Нет сомнений, что зеркалом любой религии являются ее святые, поэтому для изучения православия необходимо обратиться к ним. Специально для этого написана ч.5 этой книги «Святость в православии».

Стоит отметить, что книга насыщена всевозможными ссылками на те или иные произведения культуры и искусства, которые возникли под влиянием христианства или созвучны ему. Помимо обращений к Достоевскому, Гиппиус, Ахматовой, русским философам и многим др. вы найдете в книге описание явлений современной массовой культуры, которые появились и развивались под большим влиянием православия (например, русский рок). Поэтому данная книга может помочь культурологам и учителям основ православной культуры в их работе. *Такие вставки, показывающие влияние христианства на культуру,*

выделены в тексте курсивом. Если читателя будет интересовать прямое описание православия без отвлечения на вставки, он всегда может их пропустить.

Книга рассчитана на всех, кто повышено интересуется православием и христианской философией. Кроме этого, хотя она и не носит статус учебника, но может помочь студентам и преподавателям, изучающих религиоведение, а также учителям воскресных школ, в их труде.

ВСТУПЛЕНИЕ

На протяжении своей истории человечество пытается решить две проблемы — преодолеть страдание и смерть. Вся наша культура строится вокруг решения этих проблем. Существует огромное количество всевозможных вариантов их решения, в том числе и религиозные. С позиции религии, преодоление страдания и смерти возможно через соединение со сверхъестественным (слово религия происходит от лат. **religare**, что буквально переводится как «связывать разорванное»). **Религия** — это связь человека со сверхъестественным. В зависимости от представлений людей о сверхъестественном и о методах связи с ним появляются разные религии.

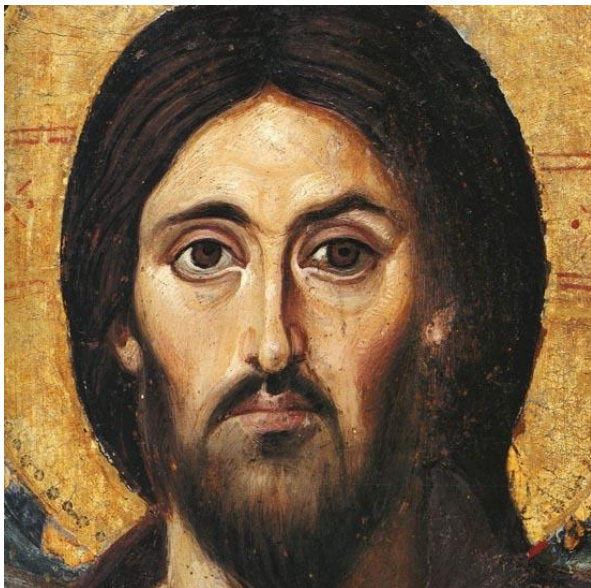
Христианство является одной из религий.

Православие — одна из ветвей в христианстве. Слово «православие» произошло от греческого «**ортодоксия**», что значит «правильное (или истинное) учение». На «истинном учении» зиждется «истинная практика» (**ортопраксия**), ее-то и обозначает слово «православие» — «правильно славить Бога».

Православие в своем ключе видит вопрос страдания и смерти. Человек **страдает и умирает**, потому что неправильно (греховно) живет. **Грех** — это то, что причиняет вред человеку, и страдание во многом вызвано переживанием этого вреда. Грех разъединяет человека с Источником Жизни — Богом, поэтому человек и умирает.

Православные верят в Бога Троицу — Отца, Сына и Духа Святого, и в то, что **Сын Божий вочеловечился** и спас людей от последствий грехопадения, одним из которых является смерть.

Православие как религия содержит в себе три элемента: вероучение, культ и религиозную организацию. Рассмотрению этих элементов посвящен данный труд.

Часть 1 ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Вероучение — это основа любой религии. Вероучение отвечает на вопрос: «во что верить?» Иными словами, вероучение содержит информацию об объекте поклонения.

Православные верят в **Бога Троицу — Отца, Сына и Духа Святого** , Он является их объектом поклонения.

I. Источники православного вероучения

Источниками православного вероучения являются **Священное Писание — Библия**, **Священное Предание** и **православное богословие**.

1. Библия — Священное Писание

Все христиане, как православные, так и католики с протестантами, признают своим Священным Писанием **Библию** (в переводе с греческого «книги»). Под Священным Писанием (Книгой) следует понимать **самый авторитетный источник вероучения** религии.

Библия писалась на протяжении 1600 лет (XV в. до н. э. — I в. н. э.), ее авторы — очень разные люди, среди которых были цари, пророки, пастухи, рыбаки и др.

Библия была написана на **древнееврейском и греческом языках**. В III–II веках до н. э. ветхозаветные книги перевели на греческий язык семьдесят два переводчика, и этот перевод называли **Септуагинтой** (Septuaginta (лат.) — «семьдесят»). В IV в. н. э. блаж. Иероноим переводит Библию на латынь, и этот перевод получил название **Вульгаты**. В IX в. н. э. на старославянский язык переводят Библию святые Кирилл и Мефодий. В XIX в.

завершен перевод Библии на русский язык, который получает название **Синодального перевода**, так как он совершался под руководством Священного Синода Православной Церкви. Все переводы имеют свои достоинства и недостатки, поэтому серьезное изучение Библии не обходится без обращения к оригиналам.

Библия состоит из двух частей — **Ветхого и Нового Заветов**. Слово «завет» означает «союз». Речь идет о союзе Бога и человека. В Ветхий Завет входит 39 книг (и еще 11 неканонических), в Новый — 27, всего — 66 (77 с неканоническими).

а) Ветхий Завет

Книги Ветхого Завета делятся на пять групп: **Пятикнижие Моисея, исторические, пророческие, учительные и неканонические книги**.

* * *

1-я группа — это Пятикнижие Моисея, так как его считают автором текстов, входящих в эту группу (в иудаизме ее называют **Торой** («Учение»). Вот книги Моисея:

1. Бытие. Книга повествует о сотворении

мира и человека, о грехопадении людей (отпадении их от Бога), о Вавилонской башне, Всемирном потопе и о духовном пути патриархов Авраама, Исаака и Иакова.

* * *

Некоторые образы, которые мы находим в книге Бытия и вообще в Библии, тесно вошли в мировую культуру...

Кто такой «козел отпущения»?

В книге Бытия есть следующая история: «И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдя в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и

пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего» (Быт.22:1-13).

«Козлом отпущения» и является тот овен, которого принес Авраам в жертву Богу вместо своего сына Исаака. Позднее в нашей культуре под козлом отпущения стали понимать мнимого виновника.

* * *

Что значит образ Вавилона в культурах многих народов?

Образ Вавилона, который закреплен в культурах многих народов, означает мир, лежащий во зле, безбожный мир. Такой смысл этого образа связан со следующим библейским повествованием: «На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт.11:1–9).

Грех строителей Вавилонской башни имел тот же смысл, что и грех Адама и Евы (см. главу

«Смысл Жертвы Христа)») — они захотели стать богами без Бога. С позиции Библии, чем дальше человек от Бога, тем дальше он и от людей, как поясняет это авва Дорофей: «Представьте себе круг, средину его — центр и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы, чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга — Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине оно́го, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеите и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более

приближается к Богу и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей». Когда Адам и Ева согрешают перед Богом, то между ними угасает любовь. Следующая деградация связана с Вавилоном: согрешив строительством башни, люди перестают понимать друг друга. Можно предположить, что речь идет о возникновении не только разноязычия, но и непонимания друг друга людьми одного языка.

** * **

2. Исход. Книга повествует об освобождении еврейского народа под предводительством Моисея из рабства в Египте, о путешествии евреев в землю обетованную и о заключении их Завета с Богом.

** * **

Что такое «неопалимая купина»?

Бог является Моисею «в пламене огня из среды тернового куста», что описано в Исходе: «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает.

Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх.3:1-10).

* * *

3. Левит. Левиты — это потомки Левия, обязанностью которых было священническое служение. В книге Левит даются всевозможные

заповеди, по которым должен жить Израиль, а также предписания священникам.

4. Числа. Так названа эта библейская книга, поскольку в ней приводятся подробные данные по исчислению народа, отдельных его колен, священников и др. В ней повествуется о событиях, которые произошли с евреями в период путешествия от горы **Синай** до равнины Моава.

5. Второзаконие. Книга представляет собой прощальное предсмертное наставление Моисея еврейскому народу.

* * *

2-я группа книг Ветхого Завета — **исторические**. Так она названа потому, что повествует об истории еврейского народа ветхозаветных времен. В эту группу входят следующие книги:

1. Книга Иисуса Навина повествует о деятельности преемника Моисея Иисуса Навина и завоевании евреями Ханаана.

2. Книга Судей израилевых повествует о судьях — правителях еврейского народа в период от Иисуса Навина до царя Саула.

3. Книга Руфи повествует о Руфи и ее замужестве. Она является одной из прародительниц Иисуса Христа и прабабушкой царя Давида;

4. Первая книга Царств повествует о событиях, случившихся при первосвященнике Илии, пророке Самуиле и царе Сауле.

5. Вторая книга Царств описывает царствование Давида до помазания Соломона на царство.

6. Третья книга Царств повествует о мудром правлении Соломона и о судьбе Израильского и Иудейского царств.

* * *

Мудрость царя Соломона восхищала миллионы людей на протяжении истории. Заслуживает внимания суд Соломона о младенце: «Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним. И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я

всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем. И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой. И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она — его мать. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3Цар.3:16–28).

*** * ***

***Откуда произошел афоризм «Все пройдет!
И это тоже»?***

Существует легенда, в которой говорится, что у царя Соломона было кольцо с надписью «Все

пройдет». Это помогало ему пережить трудности, во время которых он смотрел на эту надпись и успокаивался. Но однажды ему было особенно трудно, и Соломон сорвал кольцо и бросил его на пол. Присмотревшись, он заметил, что на внутренней стороне его была надпись: «И это тоже!» Успокоившись, он поднял кольцо и надел его обратно...

* * *

7. Четвертая книга Царств продолжает историю Израильского и Иудейского царств до их разрушения Салманассаром и Навуходоносором.

8. Первая книга Паралипоменон. «Паралипоменон» означает «пропущенное» — так называется эта книга в Септуагинте (в иудаизме 1–2 книги Паралипоменон рассматривают как одну книгу под общим названием «Дела минувших дней»). Переводчики Септуагинты назвали ее так, поскольку она содержала информацию из истории еврейского народа, которой не было в 1–4 книгах Царств, и рассматривалась как дополнение к ним. Первая книга Паралипоменон повествует о царствовании Давида.

9. Вторая книга Паралипоменон повествует о царствовании Соломона и других царей вплоть до вавилонского плена.

10. Первая книга Ездры. В ней описываются события, следующие за теми, о которых читаем во второй книге Паралипоменон, связанные в большей степени с деятельностью священника Ездры, направленной на восстановление и сохранение в еврейском народе закона, установленного Иеговой.

11. Книга Неемии повествует о восстановлении Иерусалима Неемией, о чтении закона Ездрой и упорядочении Неемией гражданской жизни евреев.

12. Книга Есфирь описывает, как иудейка Есфирь, воспитанница Мардохея, сделалась персидской царицей, женой царя Агасвероша (Ксеркса), открыла и расстроила замысел сановника Амана об истреблении иудеев, возвела на его место Мардохея и исхлопотала царский приказ об избиении Амана и всех врагов иудеев.

* * *

3-я группа книг Ветхого Завета — **пророческие**. **Пророки** — это посланники от Бога, деятельность которых заключалась в основном в призывах к евреям покаяться перед Иеговой и предсказаниях о грядущем Мессии. Существуют так называемые великие пророки (**Исайя, Иеремия, Иезекииль и Даниил**) и 12 малых пророков (**Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия**).

). Книги этих пророков носят их имена.

Под влиянием пророческих книг Ветхого Завета А.С. Пушкин пишет стихотворение «Пророк» .

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещице зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,*

*И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

** * **

Книга пророка Ионы оказала влияние на Эриха Фромма, который в своей работе «Искусство любить» пишет: «Где нет активной заинтересованности, там нет любви. Данная аксиома прекрасно отражена в притче об Ионе. Бог повелел Ионе пойти в Ниневию предупредить ее жителей, что они будут наказаны, если не сойдут со своих пагубных путей. Иона, будучи человеком с обостренным чувством справедливости, но не любви, отказался от этой миссии, так как боялся, что люди Ниневии раскаются и Бог простит их. В дальнейшем при попытке к бегству он очутился в животе кита, что символизирует состояние изоляции и замкнутости. Туда он попал из-за недостатка человеколюбия. Но Бог спасает его, и Иона идет в

Ниневию. Он проповедует жителям то, что Бог поведал ему, и случается все то, чего он опасался. Люди Ниневии раскаиваются в своих грехах, исправляют пути свои, и Бог прощает их, решая не разрушать город. Иона сильно рассержен и разочарован, он хочет, чтобы восторжествовала справедливость, а не милосердие. Наконец он находит некоторое успокоение в тени дерева, которое Бог вырастил, чтобы защитить Иону от солнца. Но когда Бог заставляет дерево увянуть, Иона впадает в уныние и выражает Богу недовольство. Бог отвечает: «Ты жалеешь растение, ради которого не трудился и которое не растил, которое за одну ночь само выросло и за одну ночь погибло. А я не должен спасти Ниневию, этот большой город, в котором кроме множества скота еще более шести тысяч человек, правая рука которых не ведает, что творит левая?» Ответ Бога Ионе должен быть понят символически. Бог показывает Ионе, что сущность любви — это труд для кого-то, и внушает, что любовь и труд нераздельны. Каждый любит то, для чего он трудится, и каждый трудится для того, что он любит.

Забота и заинтересованность ведут к другому проявлению любви — к ответственности. Ответственность часто понимается как налагаемая кем-то обязанность, как что-то

навязанное извне. Но ответственность в ее истинном смысле — это от начала до конца добровольный акт. Это мой ответ на явные или скрытые потребности человеческого существа. Быть ответственным — значит, быть в состоянии и готовности отвечать. Иона не чувствовал ответственности за жителей Ниневии. Он, подобно Каину, мог отстраниться: «Разве сторож я брату моему?» Любящий же человек всегда чувствует себя ответственным. Жизнь его брата касается не только брата, но и его самого. Он чувствует ответственность за всех близких как за самого себя. Мать это побуждает к заботе о ребенке, главным образом о его физических нуждах. В любви между взрослыми людьми это преимущественно касается духовных потребностей другого человека.

Ответственность могла бы легко выродиться в желание превосходства и господства, если бы не было еще одного компонента любви — уважения. Уважение вовсе не страх и благоговение, а способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальность и желать, чтобы другой человек максимально развил свою индивидуальность».

4-я группа книг Ветхого Завета — **учительные**. В нее входят писания поучительного характера,

объясняющие особенности ветхозаветной религии и касающиеся нравственных вопросов. Учительными книгами являются следующие:

* * *

1. Книга Иова . Смысл ее заключается в том, что праведность — самое важное качество человека. Она описывает испытание праведника Иова, который и в беде не ропщет на Бога, оставаясь Ему верным.

* * *

Откуда произошел афоризм «Бог дал, Бог взял»?

Встречается она в книге Иова: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг

пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всежжения по числу всех их [и одного тельца за грех о душах их]. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня. И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего. И вот, приходит вестник к Иову и говорит: волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы

возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще этот говорил, приходит другой и сказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов.1:1-22).

Слова «Бог дал, Бог взял» означают, по мнению христиан, что необходимо полагаться всегда на волю Божию, и, несмотря на трудности, быть уверенным, что Бог не покидает тебя никогда, даже в трудную минуту.

2. Псалтирь — книга молитв и славословий.

3. Притчи Соломона — собрание поучений царя Соломона.

4. Книга Екклесиаста, или Проповедника.

Написана царем Соломоном в качестве анализа своей жизни. В ней утверждается, что мир людей в своей сущности не меняется, а история циклична, и что смысл жизни — в соблюдении заповедей Божиих.

* * *

Что значит афоризм «нет ничего нового под солнцем»?

В книге Екклесиаста написано: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было,

то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после. Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме; и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» (Екк.1:2-14).

Как понимать эти слова Екклесиаста? Он утверждает, что мир людей не меняется. «Механизм» человека остается одним и тем же во все времена — он всегда любил и ненавидел, всегда надеялся и отчаивался, был щедрым и завидовал, творил добро и творил зло. Если мы всмотримся в историю, то сможем провести бесконечное количество параллелей между людьми разных эпох. Да, они могут носить разную одежду, пользоваться разными вещами, время и образ жизни могут наложить на них свои отпечатки, но в сущности своей, в своем «устроении» люди — не меняются.

Ночь, улица, фонарь, аптека,

*Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века —
Все будет так. Исхода нет.
Умрешь — начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*

А.Блок

Это было прекрасно известно многим выдающимся деятелям нашей культуры. Например, в «Братьях Карамазовых» Достоевского есть одна интересная параллель — между Христом и старцем Зосимой: Христос был окружен почетом со стороны людей как пророк, старец Зосима — как святой; Христа ненавидели фарисеи, Зосиму — о. Ферапонт и достаточно большая часть монахов. Когда Христа распяли, то иудеи решили, что Он не может быть Мессией, потому что суеверно верили, что Мессия должен быть земным владыкой, а не позорно умереть на кресте; когда старец Зосима почил, то все решили, что он не может быть святым, потому что от него исходил тлетворный дух, а по всеобщему суеверию тех времен (да и нашего тоже!) святой обязательно должен быть нетленным. Петр и апостолы были в

недоумении от распятия, что привело Петра к отречению от Христа; Алеши был в недоумении от тлетворного духа и хулы на старца, что привело его к бунту против «мира Божьего»...

Эта неизменность человека и цикличное повторение истории, которое из нее проистекает, вызывало мучение у многих мудрецов и философов как одна из важнейших проблем, которые необходимо разрешить человеку. **Евгений Трубецкой** в своем «Смысле жизни» очень верно рассуждает: «С тех пор, как человек начал размышлять о жизни, — жизнь бессмысленная всегда представлялась ему в виде замкнутого в себе порочного круга. Это — стремление, не достигающее цели, а потому роковым образом возвращающееся к своей исходной точке и без конца повторяющееся. О таком понимании бессмыслицы красноречиво говорят многочисленные образы ада у древних и у христиан. Царь Иксион, вечно вращающийся в огненном колесе, бочка Данаид, муки Тантала, Сизифова работа, — вот классические изображения бессмысленной жизни у греков. Аналогичные образы адских мук можно найти и у христиан. Например, Сведенборг видел в аду Кальвина, осужденного вечно писать книгу о предопределении. Каждый вновь написанный лист проваливается в бездну, вследствие чего Кальвин

обречен без конца начинать работу сызнова. В аду все — вечное повторение, не достигающая конца и цели работа: поэтому даже самое разрушение там — призрачно и принимает форму дурной бесконечности, безысходного магического круга. Это — червь неумирающий и огонь неугасающий — две силы, вечно разрушающие и вместе с тем бессильные до конца разрушить. Змей, сам себя кусающий за хвост, — вот яркое символическое изображение этого символического круговращения.

Круговращение это не есть что-то только воображаемое нами. Ад таится уже в той действительности, которую мы видим и наблюдаем; чуткие души в самой нашей повседневной жизни распознают его в его несомненных явлениях. — Не даром интуиция порочного круга, лежащего в основе мирового процесса, есть пафос всякого пессимизма, религиозного и философского. Возьмем ли мы пессимистическое мироощущение древней Индии, учение Гераклита и Платона о вечном круговращении вселенной или Ницше — о вечном возвращении (*der ewige Wiederkehr*), — всюду мы найдем варианты на одну и ту же тему: мировой процесс есть бесконечное круговращение, вечное повторение одного и того же, — стремление, бессильное создать что-либо новое в мире. Гениальное выражение этой мысли дается устами

«чорта» в «Братьях Карамазовых» Достоевского.

«Ты думаешь все про теперешнюю землю, — говорит он Ивану Карамазову. — Да ведь теперешняя земля, может, сама биллион раз повторялась; ну, отживала, трескалась, рассыпалась, разлагалась на составные начала; опять вода, яже бе над твердию; потом опять комета, опять солнце, опять из солнца земля; ведь это развитие, может, уже бесконечно повторялось и все в одном и том же виде, до черточки. Скучища неприличнейшая».

В этом изображении Достоевского уже не ад, а сама вселенная представляется как нескончаемая «Сизифова работа». Но впечатление «скуки» производит это круговращение лишь до тех пор, пока идет речь о мертвом веществе. Скучным может казаться бесконечное чередование прилива и отлива в море, бессмысленная и вечная смена образования и разрушения солнечных систем и, наконец, бессмысленное вращение земли, наподобие волчка, вокруг своей оси. Но, когда мы от мертвого переходим к живому, ощущение этой всеобщей суеты становится несравненно более болезненным, ибо оно связывается с мучительным впечатлением неудачи. Мы имеем здесь уже не простое отсутствие цели, а цель недостижимую, разрушенную иллюзию смысла. В жизни живых

существ все целесообразно, все направлено к цели. И вот, когда мы видим, что и это стремление суетно, что жизненный круг в его целом воспроизводит в осложненном виде все то же бессмысленное вращение волчка вокруг своей оси, — нам становится тошно от жизни. Мы испытываем острую душевную боль при виде этого повторения низшей формы существования в высшей...

Всякому из нас, без сомнения, приходилось наблюдать оголенные леса со съеденною листвою в самый разгар жаркого лета. Это — работа гусеницы-шелкопряда. Весною она вылупливается из яичек, заложенных у корней деревьев, и поднимается вверх — жрать листву. Потом, когда леса оголены, она превращается в куколку, потом вылупливается в белую бабочку. Бабочка эта, порхая над землею, переживает один единственный радостный миг любви, чтобы затем умереть в жестоких страданиях над рождающимися из нее яйцами, которые прикрываются на зиму словно шубой телом бабочки. Потом опять весной из яиц рождаются черви, опять ползают, жрут, окрыляются, любят и умирают. Куколки, бабочки, черви, куколки, бабочки, черви и так далее до бесконечности... Вот в наиболее обнаженном и грубом виде — изображение «жизненного круга», — того самого,

в котором в той или в другой форме вращается на земле всякая жизнь. Он весь целиком выражается словами церковной молитвы: «земля еси и в землю отыдеши». Всякий наблюдаемый нами на земле круг жизни с роковой необходимостью замыкается смертью и облекается в форму дурной бесконечности беспрестанно возвращающихся рождений и смертей. — Всякая жизнь стремится подняться над землей и неизбежно вновь на нее ниспадает, смешиваясь с прахом; а крылья, на которых она взлетает, оказываются лишь призрачной и исчезающей поэтической прикрасой.

Заслуживает ли названия жизни это бессмысленное чередование рождений и смертей, эта однообразная смена умирающих поколений? ...

Умирает каждый живой индивид, а жизнь рода слагается из бесконечной серии смертей. Это — не жизнь, а пустая видимость жизни. К тому же и эта видимость поддерживается в непрерывной «борьбе за существование». Для сохранения каждой отдельной жизни нужна гибель других жизней. Чтобы жила гусеница, нужно, чтобы истреблялись леса. Порочный круг каждой жизни поддерживается за счет соседних, столь же замкнутых кругов, а дурная бесконечность жизни вообще заключается в том, что все пожирают друг друга и никогда до конца не насыщаются. Единое солнце светит всем живым

существам; все им согреваются, все так или иначе воспроизводят в своей жизни солярный круг с его периодическими сменами всеобщего весеннего оживления и всеобщего зимнего умирания. Но, согреваясь вешними лучами, все оживают для взаимного истребления, все спорят из-за лучшего места под солнцем, все хотят жить, а потому все поддерживают дурную бесконечность смерти и убийства.

Чем выше мы поднимаемся в лестнице существ, тем мучительнее и соблазнительнее это созерцание всеобщей суеты. Когда мы доходим до высшей ступени творения — человека, наша скорбь о бесконечной муке живой твари, покорившейся суете, осложняется чувством острого оскорбления и граничит с беспросветным отчаянием, потому что мы присутствуем при развенчании лучшего, что есть в мире. Утомленный зрелищем бессмысленного прозябания мира растительного и суетного стремления жизни животной, глаз наш ищет отдыха в созерцании высшей ступени, душа хочет радоваться о человеке. Но вот, и этот подъем оказывается мнимым. Высшее в мире проваливается в бездну, человек повторяет в своей жизни низшее из низкого, что есть на свете, — бессмысленное вращение мертвого вещества, прозябание растения и все отталкивающее, что есть в мире

животном. Вот, он пресмыкается, ползает, жрет, превосходит разрушительной злобой самого кровожадного из хищников, являет собой воплощенное отрицание всего святого и в заключение умирает.

Тут уже мы видим нечто большее, чем простое отсутствие жизненного смысла или неудачу в его достижении. — Нас ужасает отвратительное издевательство над смыслом, возмутительная на него пародия в жизни человека и человечества.

Прежде всего в жизни человечества мы найдем сколько угодно воспроизведений бессмыслицы всеобщего круговращения. В «Записках из мертвого дома» Достоевского однообразная, бессмысленно повторяющаяся работа изображается как жестокое издевательство над человеческим достоинством. По Достоевскому, для человека одно из самых жестоких наказаний — повторять без конца один и тот же бессмысленный ряд действий, например, переносить взад и вперед кучу песка. Ужас жизни — в том, что она вообще поразительно напоминает это ненужное и оскорбительное для человеческого достоинства занятие. Возьмите жизнь рабочего на фабрике, которая вся проходит в бесчисленных повторениях одного и того же движения при ткацком или ином станке, жизнь

почтового чиновника, которая посвящается бесчисленным воспроизведениям одного и того же росчерка пера под квитанциями заказных писем, или же, наконец, жизнь «мальчика при лифте» в большой гостинице, который с утра до вечера и с вечера до утра возит жильцов сверху вниз и снизу вверх, и вы увидите, что существование этих людей, жизнь всех людей вообще оскорбительно похожа на нескончаемое вращение белки в колесе. Ибо всякая жизнь так или иначе воспроизводит в себе движение какого-либо без конца повторяющегося круга, которому она подчинена. Жизнь земледельца, который сеет, жнет, жнет и опять сеет без конца, подчинена кругу солярному, жизнь рабочего — кругу фабричного колеса, жизнь чиновника — круговращению огромного административного механизма. И в этом круговращении сам человек становится колесом неизвестно для чего вертящейся машины. Отличие его от белки — в том, что он обладает умом, способным сознавать свое унижение, и сердцем, которое о нем страдает и мучится».

Какой же выход интуитивно нащупывает царь Соломон (а следом за ним и Трубецкой) из сложившейся ситуации? «Всмотримся внимательнее в образ порочного круга, — отвечает философ, — и мы ясно почувствуем ту гармонию, которая дает нам силу распознавать фальшь. —

Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такового он служит и для изображения смысла и для изображения бессмыслицы. Есть круг бесконечной полноты: это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть и бесконечный круг всеобщей суевы, — жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова. Это и есть тот порочный круг, который нас возмущает и лежит в основе всех наглядных изображений бессмыслицы в религиях и философии. Этот круг бесконечной смерти возмущает нас именно как пародия на круг бесконечной жизни — цель всякого жизненного стремления. Этот образ вечной пустоты существования возмущает нас по контрасту с интуицией полноты жизни, к которой мы стремимся. — И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, — над самой смертью, — и заключается тот «смысл» жизни, отсутствие коего нас возмущает». Проще говоря, все строится по схеме, которую озвучил Цой: «Если есть тьма, должен быть Свет». Т. е. если есть дурная бесконечность, то должна быть и положительная бесконечность... Если же последней нет, то тогда человек — всего лишь белка в колесе...

Откуда произошел афоризм: «время разбрасывать камни, и время собирать камни»?

Эта фраза встречается впервые в книге Екклесиаста. Мир людей, по его мнению, не меняется в своей сущности, а история имеет циклический характер, т. е. состоит из циклов, которые поочередно меняются: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Екк.3:1–8).

Современные люди очень часто говорят о том, что жизнь состоит из белых и черных полос, повторяя тем самым мудрое учение царя Соломона.

Что значит афоризм «суета сует»?

Екклесиаст, как и все мы, стремился к счастью. Вот что он пишет о своих поисках: «Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и наслаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Екк.2:4-11).

Любая земная радость о материальном и нематериальном — временная, как пишет Соломон.

Мы стремимся получить какую-то вещь, и вот она в наших руках, но радость от этого будет недолговечной и несовершенной. Да и владеть этой вещью мы не будем постоянно! Все в этом мире проходит, в том числе и наши радости от достижений и новых вещей, поэтому, заключает Соломон, счастье необходимо искать в Вечности, в Боге, поскольку Бог — не проходит, как явления этого временного мира, а значит радость в Боге будет вечной и совершенной.

** * **

Откуда произошел афоризм: «В мудрости много печали»?

Так говорил Екклесиаст: «во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Екк.1:28). Здесь речь идет не о знаниях вообще, а о познании мира людей. Чем больше мы его познаем, тем больше печали приобретаем...

Екклесиасту в этом вопросе был созвучен Шекспир, написавший «Сонет 66» :

*Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,*

*И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.
Все мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!*

*Печаль о мире людей свойственна не только Шекспиру, но и другим великим людям. Так, поэтесса **Зинаида Гиппиус** пишет:*

Все кругом

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно блудливое,
Плоско смешное и тошно трусливое,
Вязко, болотно и тонно застойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное.
Изредко серое, в сером упорное,
Вечно лежащее, дьявольски косное,
Глубокое, сохлое, сонное, злостное,*

*Трупно холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!
Но жалом не нодо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.*

* * *

Возьми меня

*Открой мне, Боже, открой людей!
Они Твои ли, Твое ль созданье,
Иль вражских плевел произрастанье?
Открой мне, Боже, открой людей!
Верни мне силу, отдай любовь.
Отдай ночные мои прозренья,
И трепет крыльев, и озаренья...
Отдай мне, Боже, мою любовь.
И в час победы — возьми меня.
Возьми, о, жизни моей Властитель,
В Твое сиянье, в Твою обитель,
В Твое забвенье возьми меня!*

5-я группа книг Ветхого Завета — так называемые **неканонические книги**. В I в. н. э. евреи из Ямнии упорядочивают ветхозаветные книги в так называемый **Ямнийский канон**, в котором по причине сомнения в их боговдохновенности отсутствовали некоторые книги,

имеющиеся в **Александрийском каноне** , основанном на Септуагинте. Православная Церковь признала Ямнийский канон истинным, но и не отбросила Александрийский, назвав те его книги, что не входят в Ямнийский, — неканоническими. Они сохранили статус Священного Писания, но признаются менее авторитетными по сравнению с каноническими книгами. Неканонические книги Ветхого Завета делятся на исторические, учительные и пророческие.

Неканоническими историческими книгами считаются следующие:

1. Книга Товита повествует о благочестивом еврее Товите, содержащая некоторые поучения нравственного характера и рассказ о помощи ангела Рафаила Товии, сыну Товита.

2. Книга Иудифь повествует о том, как Иудифь спасла Ветилую от вавилонского полководца Олоферна.

3. Вторая книга Ездры повествует о праздновании пасхи при царе Иосии и о деятельности его приемников.

4. Первая книга Маккавейская описывает борьбу иудеев с сирийцами за независимость и веру под предводительством Маккавеев.

5. Вторая книга Маккавейская является добавлением к первой. В ней содержатся два послания от палестинских иудеев к египетским и

описание понесенных ими гонений от Антиоха Епифана и других, а также описываются воинская доблесть Иуды Маккавея.

6. Третья книга Маккавейская ничего общего не имеет с первыми двумя, и названа так, судя по всему, поскольку идет следом за ними. Она повествует о намерении египетского царя Птолемея Филопатора (221–204 гг. до Р.Х.) осквернить иерусалимский храм, за что дерзкий царь был поражен Господом.

Неканоническими учительными книгами Ветхого Завета являются:

1. Книга Премудрости Соломона. В ней от лица Соломона звучит призыв к людям быть добродетельными и прославляется Бог.

2. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова содержит поучения нравственного характера и советы, как мудро и по Богу устроить свою жизнь.

Неканоническими пророческими книгами Ветхого Завета являются:

1. Книга пророка Варуха содержит рассуждения о том, что истинная мудрость, долгая жизнь и благополучие зависят от Господа, но так

как Израиль отступил от него, то лишен всего этого.

2. Послание Иеремии в этой книге иудеи предостерегаются от служения идолам и языческим богам.

3. Третья книга Ездры содержит разные откровения от Бога и пророчества о пришествии Мессии.

б) Новый Завет

Книги Нового Завета делятся на **Евангелия, Послания апостолов** («апостол» означает «посланник»; апостолами называли верующих, которые лично знали Иисуса Христа, их было 12 главных плюс 13-й — Павел, а также 70 второстепенных); единственная историческая книга представлена **Деяниями святых апостолов**, а пророческая — **Откровением святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)**.

Слово «Евангелие» переводится как «**благая весть**». В Евангелиях описывается жизнь Иисуса Христа, Искупительная Жертва и воскресение. Всего Евангелий четыре:

1) От Матфея ;

2) От Марка ;

- 3) От Луки ;
- 4) От Иоанна .

* * *

В романе **«Братья Карамазовы»** Достоевский помещает **Легенду о Великом Инквизиторе** , которая представляет собой монолог Великого Инквизитора, обращенный к Христу. Несмотря на то, что Христос молчит, Его позиция нам все более понятна из слов Инквизитора.

Бердяев , анализируя в своей статье **«Великий Инквизитор»** указанное произведение Достоевского, пишет: «...тема знаменитой легенды гораздо шире, она универсальна, в ней дана целая философия истории и сокрыты глубочайшие пророчества о судьбе человечества. Из **«Великого Инквизитора»** можно вывести религиозную философию общественности, в ней мы черпаем вечные поучения...Это не распря истины православия с ложью католичества, это несравненно более глубокое противоположение двух начал всемирной истории, двух метафизических сил. Великий Инквизитор является и будет еще являться в истории под разными образами. Дух Великого Инквизитора жил и в католичестве, и вообще в старой исторической

церкви, и в русском самодержавии, и во всяком насильственном, абсолютном государстве, и ныне переносится этот дух в позитивизм, социализм, претендующий заменить религию, строящий вавилонскую башню. Где есть опека над людьми, кажущаяся забота о их счастье и довольстве, соединенная с презрением к людям, с неверием в их высшее происхождение и высшее предназначение, — там жив дух Великого Инквизитора. Где счастье предпочитается свободе, где временное ставится выше вечности, где человеколюбие восстает против боголюбия, там — Великий Инквизитор. Где утверждают, что истина не нужна для счастья людей, где можно хорошо устроиться, не ведая смысла жизни, там — он. Где соблазняется человечество тремя искушениями дьявола — превращением камней в хлеба, внешним чудом и авторитетом, царствами мира сего, там — Великий Инквизитор. В разных, часто противоположных, образах скрывается этот дух Великого Инквизитора, это образование в мире и воплощение в истории злого начала, коренного метафизического зла: оно равно проявляется и в старой церкви, отрицавшей свободу совести и сжигавшей еретиков, поставившей авторитет выше свободы, и в позитивизме — религии человеческого самообожествления, предавшей высшую свободу за

довольство, и в стихии государственности, поклонившейся кесарю и мечу его, во всех формах государственного абсолютизма и обоготворения государства, отвергающего свободу человеческую и опекающего человека, как презренное животное, и в социализме, поскольку он отверг вечность и свободу во имя земного устройства, земной равной сытости человеческого стада.

И всегда, всегда в истории, когда в жизни человечества являлся Христос со словами нездешней свободы и напоминанием о вечном предназначении человека, когда дух Его сходил на людей, Он всегда встречался людьми, владевшими жизнью, подобными словами. Великий Инквизитор в образе католичества говорит: «Все передано Тобой папе и все теперь у папы, а Ты хоть и не приходи теперь вовсе, не мешай до времени, по крайней мере». Государство отвечает, что все передано теперь его власти, и отвергает с озлоблением свободу во Христе. Исторические силы, вдохновляемые духом Великого Инквизитора, «исправили подвиг» Христа, делали свое дело, прикрываясь Его именем. И люди нашего времени с отвращением и злобой относятся ко всякому напоминанию о высшей свободе человека и вечном его предназначении. Дух Христов равно невыносим и охранителям старого здания — древней государственности и церковности, и строителям

нового здания — социально-позитивной вавилонской башни. Великий Инквизитор, скрывающийся под этим зданием человеческим, с враждой, иногда скрытой, иногда открытой, восстает против свободы Христовой, Христова призыва к вечности. Люди хотят устроить землю без неба, человечество без Бога, жизнь без смысла ее, временность без вечности и не любят тех, которые напоминают им об окончательном предназначении человечества, о свободе абсолютной, о смысле и вечности. Люди этого Духа мешают строителям здания человеческого благополучия и успокоения. Свободные, истинные слова не нужны, нужны слова полезные, помогающие устроить дела земные.

Я представляю себе такую картину. Вот несут уже последние кирпичи для окончательного устроения царства этого мира. Камни превратились в хлеба, человеческая изобретательность совершает чудеса, осчастлиливливает людей, государство, в котором общество превращается в земной абсолют. А откуда-то идет человек и скажет им слово, от которого прекратится суэта земного устроения: не захотят достроить здание, вспомнят о мире ином, свободу свою опять полюбят превыше счастья, по смыслу жизни затоскуют, вечности захотят больше временного царства. Убьют,

истребят этого безумного человека, распнут его во имя блага только человеческого, во имя пользы, во имя устройства и успокоения стада человеческого. Истины объективной, вечной истины, не надо людям, соблазненным царством земным, поддерживающим отпадение мировой жизни от мирового смысла, им нужна только польза, нужно знать только законы, по которым камни превращаются в хлеба, по которым совершаются чудеса техники; свобода тоже не нужна, нужно счастье и удовлетворение; и любовь не нужна, так как можно соединить людей насилием, принудить к обществу. Свободного слова, мешающего строить здание, не позволяют сказать, парализуют его, если не физическими, то духовными силами. Уже плохо слышно тех, которые пробуют говорить о высшем происхождении и высшем призвании человека...

В чем главные черты Великого Инквизитора в понимании Достоевского? Отвержение свободы во имя счастья людей, Бога во имя человечества. Этим соблазняет Великий Инквизитор людей, принуждает их отказаться от свободы, отвращает их от вечности. А Христос более всего дорожил свободой, свободной любовью человека. Христос не только любил людей, но и уважал их, утверждал достоинство человека, признавал за ним способность достигнуть вечности, хотел для

людей не просто счастья, а счастья достойного, согласного с высшей природой человечества, с абсолютным призванием людей. Все это ненавистно духу Великого Инквизитора, презирающего человека, отрицающего его высшую природу, его способность идти к вечности и сливаться с абсолютным, жаждущего лишить людей свободы, принудить их к жалкому унижительному счастью, устроив их в удобном здании».

Легенда о Великом Инквизиторе — универсальна по своей сути, как пишет Бердяев. Она обо всех людях и о каждом в частности. Легенда пересекается и созвучна многим другим произведениям культуры, среди которых, «1984» Дж. Оруэлла, «Мы» Замятина, «Бегство от свободы» Фромма, «Сонет 66» Шекспира, «Три разговора» Вл. Соловьева и т. д, под ее влиянием воспитывались многие русские мыслители... Но ключ к ее пониманию лежит в изучении Евангелия и христианства.

* * *

Далее идет **книга Деяний святых апостолов**, которая повествуют о первых шагах Церкви после сошествия на апостолов Духа Святого в день **Пятидесятницы** и об их миссионерском

служении (деятельности по распространению веры). Очень много в книге пишется о деятельности апостола Павла.

В следующую группу текстов Нового Завета — **Послания апостолов** — входят такие книги:

1. Соборное послание святого апостола Иакова. В нем содержатся поучения о терпении в искушениях, о необходимости добрых дел для реализации веры, о необходимости молитвы друг за друга и т. д.

2. Первое соборное послание святого апостола Петра. В нем христиане призываются к радости во Христе, даются советы для мужей, жен, пастырей и других христиан.

3. Второе соборное послание святого апостола Петра. В нем звучит призыв быть твердыми в вере и терпеливыми, а также предостережение от лжеучителей.

4. Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова имеет целью предостеречь верующих от лжеучений еретиков, отвергавших Христа, и побудить христиан ходить в свете святости и любви, а не во тьме греха и беззаконий.

5. Второе соборное послание святого апостола Иоанна Богослова — послание к некой

«избранной госпоже» о том, что необходимо иметь любовь и не преступать учение Христово.

6. Третье соборное послание святого апостола Иоанна Богослова адресовано Гаию, в котором поощряется его вера во Христа.

7. Соборное послание святого апостола Иуды написано по поводу появления среди христиан развращенных людей, осквернявших плоть, а также по поводу отвергавших начальство и злословивших о высоких властях.

8. Послание к Римлянам святого апостола Павла. В нем говорится о необходимости веры, которая оправдывает грешника, о Христе, победившем смерть, вошедшую в мир после грехопадения Адама, о соотношении закона и благодати, о жизни ради ближнего, а не самого себя, о покорности властям и т. д.

9. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. В нем говорится о христианах как храмах Духа Божия, о браке, о женщине в Церкви, о Евхаристии и достойном причащении, о любви и даре языков (даре говорить и молиться на незнакомых языках);

10. Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла. В нем говорится о том, что благодать Божия совершается в немощи (т. е. в человеке, чувствующим свое несовершенство), о видении неким мужем рая (считается, что здесь

апостол Павел говорит о себе) и т. д.

11. Послание к Галатам святого апостола Павла говорит о законе и благодати, о жизни и свободе во Христе и т. д.

12. Послание к Ефесянам святого апостола Павла. В нем говорится о спасении благодатью и даются наставления всем христианам, а также супругам, родителям и детям, господам и рабам.

13. Послание к Филиппийцам святого апостола Павла. В нем указывается на Христа как «равного Богу», содержится призыв к духовной радости и предостережение против лжеучителей.

14. Послание к Колоссянам святого апостола Павла. В нем звучит призыв «умертвить» грехи и говорится о необходимости постоянной молитвы и т. д.

15. Первое послание к Фессалоникийцам (Солунянам) святого апостола Павла. В нем Павел призывает к святости, говорит о воскресении мертвых и Судном дне.

16. Второе послание к Фессалоникийцам (Солунянам) святого апостола Павла говорит о Втором пришествии Христа, о праведном суде Божиим, призывает быть стойким в вере.

17. Первое послание к Тимофею святого апостола Павла. В нем говорится о лжеучителях, о епископах и диаконах и даются всевозможные наставления Тимофею.

18. Второе послание к Тимофею святого апостола Павла. В нем звучит призыв проповедовать веру, говорится о людях последних времен и их грехах и т. д.

19. Послание к Титу святого апостола Павла. В нем даются поручения Титу об устройении Церкви, а также наставления разным верующим.

20. Послание к Филимону святого апостола Павла содержит похвалу Филимону за его любовь и просьбу о духовном сыне Павла Онисиме, который был беглым рабом Филимона, чтобы тот принял его вновь, но не как раба уже, а как брата во Христе.

21. Послание к Евреям святого апостола Павла. В нем истолковывается Жертва Христа и говорится об истинности мессианства Иисуса.

Пророческой книгой Нового Завета является **Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)**. В нем содержатся таинственные пророчества о конце света и Втором пришествии Христа. Несмотря на описываемый ужас последних времен, книга наполнена радостным чаяньем Спасителя и Царствия Божия.

2. Священное Предание

Священное Предание в широком понимании — это «предание жизни», наставление в духовной практике, которое получает духовное чадо от своего духовного отца. Архимандрит Никифор в своей «Библейской энциклопедии» поясняет это так: «Божественное откровение распространяется и сохраняется в истинной Церкви двумя способами: посредством Священного предания и Свящ. Писания. Под именем Священного предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды. Верное хранилище Свящ. предания есть Церковь, или собрание всех истинно верующих, которая, по слову апостола, есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины (1Тим.3:15). Священное предание древнее Свящ. Писания. От Адама до Моисея не было священных книг. Сам Господь Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгою. Тем же способом и апостолы вначале утверждали Церковь и распространяли веру Христову. Необходимость предания видна и из того, что книгами может пользоваться меньшая часть людей, а преданием все. Хотя мы имеем Свящ. Писание, но должны

соблюдать и Свящ. предание, если оно согласно с Божественным откровением и Свящ. Писанием. Ап. Павел пишет: «Итак, братия, стойте и держитесь предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2Фес.2:15). Свящ. предание нужно и в настоящее время для руководства к правильному разумению Свящ. Писания, для правильного совершения таинств и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления».

В узком понимании, Священное Предание — это любые письменные источники религиозного характера, которые были написаны авторитетными духовными деятелями (святыми отцами) или появились в результате церковных соборов (собраний), но имеющие по отношению к Священному Писанию второстепенный авторитет.

В состав Священного Предания входят:

- а) Символ веры;**
- б) Постановления соборов;**
- в) Святоотеческая литература;**
- г) Литургическое Предание.**

а) Символ веры

Символ веры — изложение основных догматов (вероучительных правил) Православной Церкви. Формируется Символ веры на **I и II**

Вселенских соборах — собраниях большинства церковной иерархии — которые проходили в 325 и 381 годах соответственно. Он называется еще **Никое-Цареградским Символом веры**, так как в этих городах прошли указанные Вселенские соборы.

Церковнославянский текст Символа веры следующий: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшего пророки. Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века.

Аминь».

На русском языке Символ веры звучит так: «Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не созданного, одной сущности с Отцом, через Него все сотворено; ради людей и ради нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком, распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного, воскресшего в третий день согласно с Писаниями, восшедшего на Небеса и сидящего по правую руку от Отца, и опять должного придти со славой судить живых и мертвых, царству Его не будет конца. И в Святого Духа, Господа, Подателя жизни, исходящего от Отца, Которому равное поклонение и прославление с Отцом и Сыном, говорившего чрез пророков. И во Единую, Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение для оставления грехов. Ожидаю воскресение мертвых и жизнь будущего века. Аминь».

Латинский Символ веры начинается словом «**Credo**» («Верую»). Но многие люди используют это слово не для указания на свое христианское

исповедание, а для объяснения своих мировоззренческих позиций, поэтому когда они говорят «Мое кредо...», то за этим часто следует изложение личных взглядов на жизнь.

Перейдем к более детальному рассмотрению и объяснению Символа веры. Он состоит из **12 частей**, каждый из которых рассмотрим по отдельности:

1 часть: *Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.*

В этой части Символа веры провозглашается вера в Бога Отца, сотворившего весь мир и человека. Вседержитель означает «Господин всяческого», т. е. подчеркивается Всемогущество Бога, в том числе и неограниченная Его сила в акте творения. Мир видимый, который творит Бог, — это мир материальный, а невидимый — духовный.

2 часть: *И во Единного Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, изже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша.*

Новый Завет говорит о божественности Иисуса Христа во многих местах, например, в Ин.1:1 («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»), но при этом не отрицает строго монотеизма. Бог — Один, но в Трех

Ипостасях. Второй Ипостасью Троицы является Сын Божий.

В этой части Символа веры подчеркивается, что Сын Божий всегда существовал, как об этом пишут Владимир Лосский и еп. Петр (Льюилье) в своем «Толковании на Символ веры»: «Исповедуя Сына «от Отца рожденного прежде всех век», мы не говорим, что это рождение просто предшествует сотворению, но утверждаем, что оно вне времени, поскольку понятие времени связано с понятием тварности. Поэтому мы читаем в Евангелии: «прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин.8:58), а не «Я был», что указывало бы только на предшествование во времени. Отметим, что это утверждение Рождения «прежде всех век» было направлено против кощунственных слов ариан (с позиции православия, это еретики, учившие, что Христос не является Богом, — П.М.) о Сыне: «Было время, когда Его не было».

«Света от Света, Бога истинна от Бога истинна», — этими словами подчеркивается равенство между Богом Отцом и Богом Сыном.

Слова «рожденна, несотворенна» означают, что Сын Божий не является особым творением Божиим, Он — «рожден», а «рождение» указывает на некий акт внутритроичной жизни, но не сотворение.

Когда говорится о том, что Сын Божий

единосущен Отцу, то этим подчеркивается сущностное единство этих Ипостасей Троицы.

«Им же вся быша» — эти слова основаны на утверждении ап. Иоанна: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3). Сын Божий является Творцом всего вместе с Отцом и Духом Святым.

3 часть: *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.*

Сын Божий стал человеком, а точнее — Богочеловеком: 100 % Богом и 100 % человеком. Цель боговоплощения — спасение людей.

4 часть: *Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.*

В этой части Символа веры говорится, что Сын Божий принес Искупительную Жертву за род людской. Имя Понтия Пилата вставлено в Символ веры для указания на период истории, в котором была принесена Жертва Христова.

5 часть: *И воскресшаго в третий день по Писанием.*

Основа православной веры — Воскресение Христово. Апостол Павел пишет: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор.15:14). Церковь зиждется на Воскресении Христовом, через которое совершается победа над смертью и преображение

человеческой природы Божественным Светом.

6 часть: *И восшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца.*

Здесь идет речь о Вознесении Христовом. Но восхождение на небеса, с позиции православия, не означает, что Христос оставил верующих. Апостол Матфей пишет об обещании Христа: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Поясняя смысл Вознесения, Владимир Лосский и еп. Петр («Толкование на Символ веры») пишут: «Вознесение есть венец жертвы Христовой: закланный Агнец предстоит Отцу, являя в своей Богочеловеческой личности восстановленное единство между Богом и человеком. По этому поводу в Послании к Евреям мы читаем: «Он же, принеши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (Евр.10:12). Искупительная смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение связаны настолько тесно, что Господь говорит о них как о неделимом целом: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин.12:32)... Христос, став добровольной жертвой, примирил человека с Богом, через Вознесение человечество во Христе соединено с Божеством и восседает в Славе одесную Отца, и дело каждого человека — самому стяжать предложенное во Иисусе Христе спасение. Чтобы не была попрана свобода человека, Бог предлагает спасение, но не навязывает его. После

Воплощения, как и до него, человек рождается в грехе, в рабстве злу. Но с тех пор, как совершилось искупительное дело Христа, человеку дана возможность, став членом Тела Христова, включиться в новое творение. Для этого человеку надо быть восприимчивым к поспешающей навстречу благодати, потому что своими собственными силами он ничего не сможет сделать...»

7 часть: *И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца.*

В этой части Символа веры утверждается, что будет Второе пришествие Христа, которое завершит земную историю. Начнется оно со Страшного Суда, на котором будут судить всех и каждого. После Суда наступит Царствие Божие — Вечность.

8 часть: *И в Духа Святаго, Господа животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.*

Дух Святой — Третья Ипостась Троицы. Он равен Отцу и Сыну как Бог. С позиции православного богословия Дух Святой исходит от Отца через Сына. Под влиянием Духа Святого говорили пророки, проповедавшие приход Мессии.

9 часть: *Во Едину, Святую, Соборную и*

Апостольскую Церковь.

Апостол Павел называет Церковь — Телом Христовым: «Радуюсь в страданиях моих о вас... за Тело Его, еже есть Церковь» (Кол.1:24). Архиепископ Иоанн Шанхайский поясняет это так: «Церковь есть Тело Христово как потому, что части ее соединены со Христом через Его Божественные Тайны (речь идет о Таинствах Церкви, — П.М.), так и потому, что через Нее действует Христос в мире».

В Символе веры говорится, что Церковь — Едина. Это означает, что она одна — Христос основал одну Церковь, а не множество.

Когда говорится о Церкви, что она Святая, то под этим подразумевается, что в ней есть спасительная благодать Божия.

Церковь называется в Символе веры Соборной (Кафолической). Это слово означает «всеобщий», «вселенский». Христос принес Искупительную Жертву за все человечество, и, кроме того, христианство упраздняет расовые и культурные различия: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28). Также соборность в православии понимается как полнота Истины.

Апостольской Церковь называется потому, что хранит апостольское учение в неповрежденном виде. Также этот признак Церкви указывает на то,

что духовная практика ее членов берет свое начало от апостолов, как об этом пишет Бердяев в «Истине православия»: «Сила внутреннего предания в Церкви есть сила духовного опыта и преемственности духовного пути, сила сверхличной духовной жизни, в которой всякое поколение выходит из сознания самодовольства и замкнутости и приобщается к духовной жизни всех предыдущих поколений вплоть до Апостолов. В предании я имею один опыт и одно ведение с Апостолом Павлом, с мучениками, со святыми, и со всем христианским миром».

10 часть: *Исповедую едино крещение во оставление грехов.*

Крещение — это Таинство, путем которого верующий входит в Церковь, отрекаясь от своей греховной жизни. Так как Церковь — одна, так и крещение — одно, как об этом пишет апостол Павел: «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас» (Еф.4:5–6).

11 и 12 части: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.*

История мира, с позиции православия, завершается Вторым пришествием и воскресением мертвых. Христианство сакрализирует плоть, утверждая, что не только душа человека бессмертна, но и тело, которое хоть и разрушается в

смерти, но этот процесс обратим, потому что в конце времен будет всеобщее воскресение. Чаянье воскресения мертвых — это чаянье окончательного наступления Царствия Божьего (оно в Символе веры называется «жизнью будущего века»), в котором будет полнота общения Бога и человека, невозможная на земле. Это чаянье выражено в молитве «Отче наш» в следующих словах: «Да приидет Царствие Твое», оно чувствуется в последней библейской книге Апокалипсис, в конце которой апостол Иоанн Богослов восклицает: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр.22:20).

б) Вселенские соборы

Слово «**собор**» имеет несколько значений: 1) **большой храм** ; 2) **собрание церковных иерархов и других христиан** , которое имеет официальный статус собора Церкви. Догматическое творчество, т. е. формирование православного вероучения, свойственно Вселенским соборам, поэтому они представляют особый интерес для нашего рассмотрения. Под **Вселенскими соборами** понимают собрания представителей большинства Поместных Церквей для решения важных **догматических вопросов** и установления определенных **канонов (правил церковной жизни)** , которые со временем принимаются и

приживаются в Церкви. Важно отметить, что история знает много соборов, которые были и в количественном плане больше, чем Вселенские, и занимались догматикой, но не были приняты Церковью в дальнейшей истории по тем или иным причинам, поэтому и не получили статуса «Вселенских».

Вселенскими соборами православие признает следующие:

I Вселенский собор — Никейский, 325 г;

II Вселенский собор —

Константинопольский, 381 г;

III Вселенский собор — Ефесский, 431 г;

**IV Вселенский собор — Халкидонский,
451 г;**

V Вселенский собор —

Константинопольский II, 553 г;

VI Вселенский собор —

Константинопольский III, 680–681 г.;

**VII Вселенский собор — Никейский II,
787 г.**

Кратко рассмотрим содержание каждого из семи Вселенских соборов:

I Вселенский собор

Состоялся в 325 г. в Никее при **императоре Константине Великом**, в нем приняло участие 318 епископов. Созван этот собор был по поводу учения священника **Ария**, который отвергал Божество Иисуса Христа и учил, что Он есть особое творение Божие для спасения людей. Собор осудил учение Ария и утвердил догмат о том, что Сын Божий есть истинный Бог, рожденный от Бога Отца (а не сотворенный Им) прежде всех веков. Сын — вечен, как и Отец. Особую роль в формировании православного учения о Христе на этом соборе сыграл святой **Афанасий Великий**, который предложил охарактеризовать Сына Божия как **единосущного** Отцу, в то время как Арий предлагал употреблять слово «подобосущный».

На I Вселенском соборе были составлены первые семь частей Символа веры.

Кроме догматических вопросов собор решил ряд второстепенных, например, установил правила вычисления даты Пасхи.

* * *

Ден Браун в своей книге «Код да Винчи» утверждает, что христиане до I Вселенского собора вообще не верили в Божественность

Иисуса Христа. Но если посмотреть на историю, то оказывается, что это не так. Новым как раз является арианство, утверждающее только человеческую природу Христа, и если бы все христиане были арианами до I Вселенского собора, то Арий никого бы не смутил своей верой. Но она вызвала бурную дискуссию в церковной среде и протест против арианства, закрепленный на соборе...

II Вселенский собор

Был созван в 381 г. в Константинополе при императоре **Феодосии Великом**, на нем присутствовало 150 епископов. Причина собора — обсуждение учения епископа Македония, который отвергал Божество Духа Святого и учил, что Он — сотворенная сила Божия. Собор признал учение Македония ересью и утвердил догмат о равенстве и единосущии Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном.

На этом соборе Никейский Символ веры был дополнен пятью частями, и таким образом сформировался православный Символ веры.

III Вселенский собор

Состоялся в 431 г. в Ефесе при императоре

Феодосии II Младшем, на нем присутствовало 200 епископов. Собор был созван по поводу учения **архиепископа Нестория**, который утверждал, что Дева Мария родила простого человека Иисуса, с Которым потом соединился Бог и обитал в Нем как в храме, Христа же Несторий называл богоносцем, а не Богочеловеком, а Марию — христородицею, а не Богородицею. Собор осудил учение Нестория как ересь и постановил, что во Христе соединено две природы — Божественная и человеческая, что Он совершенный Бог и совершенный Человек, а Дева Мария, — **Богородица**.

IV Вселенский собор

Был созван в 451 г. в Халкидоне при императоре Маркиане, на нем присутствовало 650 епископов. Собор рассмотрел учение архимандрита Евтихия, который отвергал человеческую природу в Иисусе Христе (это называлось **монофизитством**, что буквально переводится как «одна природа»). Опровергая **несторианство** и защищая Божественное достоинство Иисуса Христа, он сам впал в крайность, и учил, что во Христе человеческое естество было совершенно поглощено Божественным, поэтому в Нем следует признавать только одно Божественное естество. Собор осудил учение Евтихия и определил, что Иисус Христос

есть истинный Бог и истинный человек, и что по человеческой природе Он полностью подобен другим людям, кроме совершения грехов. При воплощении Божество и человечество соединилось в Нем неслиянно и неизменно (против Евтихия), нераздельно и неразлучно (против Нестория).

V Вселенский собор

Был созван в 553 г. в Константинополе при императоре Юстиниане Великом, на нем присутствовало 165 епископов. Собор собрался по поводу учений Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Едесского, которые были основаны на несторианстве, и осудил их как ересь.

VI Вселенский собор

Был созван в 680 г. в Константинополе при императоре Константине Погонате, на нем было 170 епископов. Собор рассмотрел учение, которое в истории известно как **монофелитство**. Монофелиты признавали в Иисусе Христе два естества, Божеское и человеческое, но одну Божественную волю. Собор отверг монофелитство как ересь и определил признавать в Иисусе Христе две воли, уточнив, что человеческая воля во Христе покорна воле Божественной.

VII Вселенский собор

Был созван в 787 году в Никее при императрице Ирине и состоял из 367 отцов. Собор рассмотрел так называемую **иконоборческую ересь**, т. е. запрет на священные изображения, осудил ее и постановил помещать в храмах вместе с изображением Креста и иконы, перед которыми следовало молиться, обращаясь не к самой иконе, а к тому, кто на ней изображен.

* * *

Вселенские соборы — это не просто собрания церковников для пустого обсуждения качеств Бога, Который не может быть познан несовершенным человеческим умом. Вселенские соборы определяли не столько духовную теорию (ортодоксию), сколько практику (ортопраксию). В любой религии главным является не столько вероучение, сколько духовно-культовая практика. Вероучение в большей степени существует ради этой самой практики. Поэтому разница между религиями заключается в различной по типу духовности, хотя в чем-то и похожей внешне.

Вероучение и практика взаимосвязаны. Нельзя сказать, что духовная практика вытекает

только из вероучения, но нужно понимать, что и вероучение вытекает из определенной духовности. Вселенские соборы отражают сущность православной духовности. Именно поэтому Православная Церковь акцентировала и приняла эти соборы, отбросив другие, претендовавшие аналогично на статус Вселенских. Можно сказать, что они представляют собой победу определенного типа духовности над альтернативными. Это было понятно уже на I Вселенском соборе, который является победой не столько святителя Афанасия Великого, предложившего определять Сына как единосущного Отцу, но мистика и отца монахов **преподобного Антония Великого**, имевшего огромное влияние на Афанасия. Антоний был мистиком **обожения**, вытекающего из догмата о Богочеловеке, который отстаивался на I-ом и всех остальных Вселенских соборах. Сущность этого догмата заключается в том, что **Христос — это 100 % Бог и 100 % человек**. Из этого учения о Христе вытекает особая мистика, особая духовная практика, направленная на соединение человека с Богом и преобразование его Божественным Светом. Вся православная мистика сводится к одной цели: **достигнуть совершенства в соединении с Богом, достигнуть обожения, стать богочеловеком**. Если бы Вселенские соборы не выработали догмат о Богочеловеке, то характер

православной мистики был бы другим, например, если бы восторжествовало арианство, то православная духовность не знала бы идеи обожения и вытекающей отсюда особой практики, потому что если Христос не Бог, то Он не исцеляет человеческую природу в Себе, не напитывает ее Божественным Светом, не преображает. Изменилось бы понимание вопроса, что нужно сделать человеку для спасения и соединения с Богом, и была бы выработана какая-то другая практическая линия, если бы восторжествовало в Церкви не православие, а другое, признаваемое православием ересью, учение. В дальнейшем, когда христианство распалось на три основных направления, каждое из которых имеет свое особое вероучение, то появились и разные образы духовной жизни. И если православие очень близко с католичеством, несмотря на все споры и конфликты, то протестантские течения, особенно последнего времени, категорически далеко отстоят и от православной духовной практики, и от католической.

в) Святоотеческая литература

Слово «**святий**» означает «**спасенный**» . Святыми отцами в православии называют особо духовных людей, которые отличились своими

подвигами в духовной жизни. Подробнее о святых говорится в части 5 этой книги.

Святоотеческая литература разделяется на две группы:

1) Патристика — объединяет творения святых отцов, в которых содержатся их размышления о вероучении и духовной жизни. Стоит признать, что в православии считается, что святые могут ошибаться в тех или иных вопросах, т. е. святость не означает непогрешимость мысли. В богословии существует понятие теологумена, т. е. частного мнения святого, которое не разделено всей Церковью. Кроме того, стоит отметить, что к патристике относят не только труды святых отцов, но и авторитетную духовную литературу, авторы которой не канонизированы Церковью, например, труды Тертуллиана или Оригена.

2) Жития святых — это их жизнеописания. Они в меньшей степени являются источником вероучения и говорят больше об ортопраксии, т. е. реализации православного вероучения на практике в духовной жизни.

В православии очень много святых, писавших по вопросам православного вероучения (или их устные размышления записывал кто-то другой). Среди них можно назвать следующих: Иоанн

Златоуст (347–407), Василий Великий (330–379), Григорий Богослов (329–389), Григорий Нисский (335–394), Антоний Великий (251–356), Ефрем Сирий (306–373), Августин Блаженный (354–430), Максим Исповедник (580–662), Иоанн Дамаскин (675–753), Исаак Сирий (VII в.), Григорий Палама (1396–1359), Серафим Саровский (1754–1833) и др.

з) Литургическое Предание

Культурная практика любой религии исходит из вероучения, т. е. оно и формирует этот самый культ. В богослужениях Православной Церкви, и в главном из них — литургии (богослужении, на котором совершается Причастие или Евхаристия), — содержится информация вероучительного характера. Об этом пишет протоиерей Фома Хопко в «Основах православия»: «Так в церковном богослужении соединяются в единое целое Священное Писание и Священное Предание, и так — через молитву и богослужение — люди «научаются Богом», как и было предсказано пророком Исайей о том времени, когда придет Мессия (Ин.6:45). И дополняют собой живой литургический опыт сами тексты служб — песнопения, благословения, молитвы и обряды, — служа достоверным письменным источником вероучения».

3. Православное богословие

Изучать религии можно, основываясь на двух позициях. Первая — позиция нейтралитета или светскости, когда религии рассматриваются как таковые без утверждения истинности одной из них и заблуждения остальных. На этой позиции стоит религиоведение. Иную позицию занимает богословие (теология). Оно подразумевает исследование религий с позиции истинности одной из них, например, христианства. Задачей православного богословия является не только изучение православного вероучения, но и доказательство его истинности и защита от критики (апологетика).

Богословы детально изучают Священное Писание и Священное Предание, но все же богословие не сводится всецело к этим источникам. У выдающихся богословов мы можем найти идеи, которые либо не звучали в православной мысли до них, либо были очень слабо развиты. Поэтому православное богословие представляет особый интерес в качестве источника вероучения.

Основная тема источников вероучения — спасительная Жертва Христа. Рассмотрим ее ниже.

II. Смысл Жертвы Христа

Сотериология — это раздел богословия, который изучает православное учение о спасении. Спасение — это достижение святости, праведности, которая является залогом попадания в Царствие Божие. Спасение — это процесс, в котором участвует Бог и человек, поэтому для сотериологии важны следующие вопросы: **1) Что Бог совершил для спасения человека? 2) Что человеку необходимо делать, чтобы спастись?** Православие отвечает на эти вопросы, поэтому перейдем к развернутому рассмотрению ответов.

Православную сотериологию нельзя понять без обращения к тому событию, которое в богословии названо **«грехопадением»** — отпадением первозданных людей от Бога. Грехопадение породило последствия, преодоление которых и называется в православии **спасением**. Для понимания сущности грехопадения и его последствий необходимо обратиться к библейскому повествованию о жизни первозданных людей, описанной в книге Бытия.

В Эдеме **Адам** (это имя означает «человек») и **Ева** (что значит «дающая жизнь») получают от Бога четыре заповеди.

1. Заповедь наполнения земли (размножения) : «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт.1:28);

2. Заповедь наречения имен (познания мира) : «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт.2:19). С позиции евреев времен Моисея, которые были под значительным влиянием древнеегипетской религии, знать истинное имя объекта означает знать его сущность. Но чтобы дать имя, сначала надо познать объект, а значит перед нами — заповедь познания. Кроме того, с позиции древнеегипетской религии, если ты знаешь истинное имя объекта, то ты можешь его подчинить. Именно с этим связано предание о падении **сатаны** (что значит «противник»), которое содержится в Священном Предании. С позиции православия, ангелы — ниже человека, так как не имеют творческого дара. И первозданный человек декларирует свое превосходство перед ангелами, нарекая их. Одного из высших ангелов по

имени Люцифер (что значит «светоносец») или Денница это возмутило, и он запротестовал против такого миропорядка и отпал от Бога, увлекая за собой и часть других ангелов. Так появляется сатана.

3. Заповедь возделывания сада (заповедь духовного самосовершенствования) : «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт.2:15). Не стоит понимать эти библейские слова как заповедь земледелия. Их можно объяснить следующим образом: мир, который вокруг нас — это «образ и подобие» человека. Пошлая фраза современности, оправдывающая грехи: «Не мы такие, жизнь такая», ошибочна. Конечно, мир оказывает на каждого человека влияние, но все же следует исходить из того, что его породили именно люди (правильнее было бы сказать «Не мир такой, мы такие»). Именно человек строит мир вокруг себя таким, каким он хочет его видеть. Какой человек, такой и мир вокруг него. В приведенных выше библейских строчках Бог как бы говорит Адаму: «Возрасти в своей душе прекрасный сад, совершенствуйся в добре, и тогда вокруг тебя будет чудесный мир!»

* * *

То, что мир является «образом и подобием человека», сообщает не только Библия. У выдающегося режиссера Тарковского в «Сталкере» есть удивительный образ человеческой души, показанный через символ внешнего мира: в воде — мусор. Вода — это очищение, но в ней — грязь... Именно таков любой человек — в себе он совмещает неестественные суррогаты несовместимых вещей...

Еще интересный образ человеческой души встречаем у Константина Кинчева (группа «Алиса») в его песне «Сумерки»:

*Вот он я, смотри, Господи,
И ересь моя вся со мной.
Посреди грязи — алмазные россыпи,
Глазами в облака — да в трясины ногой.*

В человеке есть что-то Божественное, но есть и дьявольское. Он — это извращенный суррогат Неба и ада, это — алмазы в грязи...

Между

*На лунном небе чернеют ветки...
Внизу чуть слышно шумит поток.
А я качаюсь в воздушной сетке,
Земле и небу равно далек.*

*Внизу — страданье, вверху — забавы.
И боль, и радость — мне тяжелы.
Как дети, тучки тонки, кудрявы...
Как звери, люди жалки и злы.
Людей мне жалко, детей мне стыдно,
Здесь — не поверят, там — не поймут.
Внизу мне горько, вверху — обидно...
И вот я в сетке — ни там, ни тут.
Живите, люди! Играйте, детки!
На все, качаясь, твержу я «нет»...
Одно мне страшно: качаясь в сетке,
Как встречу теплый, земной рассвет?
А пар рассветный, живой и редкий,
Внизу рождаясь, встает, встает...
Ужель до солнца останусь в сетке?
Я знаю, солнце — меня сожжет.*

Из этого следует, что первозданный человек не был совершенным. Бог создает Адама в состоянии выбора между Ним и дьяволом, Добром и злом, Жизнью и смертью, благословением и проклятием, и Адам должен был выбрать свой путь самостоятельно. Об этом пишет преподобный Ефрем Сирин в своем «Толковании на первую книгу, то есть на книгу Бытия»: «Когда Бог творил человека, не соделал его смертным, но не создал и бессмертным, чтобы сам Адам, соблюдением или преступлением заповеди, от одного из двух дерев

приобрел себе то, чего захотел бы он».

Отношения Бога и человека в Эдеме в основе своей строились на ожидании со стороны Бога того, что человек сделает шаг к Нему самостоятельно, «откроет дверь»: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.30:25), — это актуально было уже в Эдеме. Человек должен был свободно полюбить Бога, без принуждения, поскольку настоящая любовь всегда бывает свободной...

«Возделывание сада» означает путь к Богу, который должен был пройти первочеловек. Это путь духовного самосовершенствования. Многие святые отцы пишут, что человек должен стать по благодати (по дару) тем, чем Бог является по природе, т. е. достичь богоподобия или обожения. Это значит, что человек должен был сам стать богом. Эта задача стояла перед Адамом. Работая духовно над собой, совершенствуясь, возвращая внутри себя прекрасный сад, он должен был в конце концов достичь богоподобия. И тот мир, в котором бы соединились Бог и богоподобный человек, называется Царствием Божиим.

4. *Заповедь не вкушать от древа познания добра и зла (заповедь поста и послушания):* «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания